На самом деле он вообще ничего не делал, просто терся о нее и в конце концов бесконтрольно испачкал – очень извращенный и непристойный поступок.

Это был действительно плохой опыт, единственный и неповторимый в жизни Лу Шаомина. На самом деле его мало заботили любовь и желание. Он потратил свои первые 30 лет энергии на свою карьеру и не было много времени, чтобы флиртовать вокруг. Кроме того, не было ни одной женщины, которая могла бы привлечь его внимание; он был довольно равнодушен.

Она попалась ему на глаза три года назад. Она не была такой мелочной и кокетливой, как эти благородные дамы. Она была яркой, умной, храброй и полной жизненных сил.

Когда они снова пересеклись, она вела очень плохую жизнь, но у нее была цепкая жизненная сила, как у колышущейся на ветру травинки – такая упрямая, такая жалкая.

Впервые в жизни он хотел взять женщину под свое крыло и состариться вместе с ней.

Но сегодня она его подвела.

Возможно, он был еще более разочарован собой; несмотря на 30 лет богатого жизненного опыта, он все еще должен был поставить фальшивое шоу с ней перед Сюй Цзюньси. Какое глупое и ребяческое поведение.

Он думал, что раз он был на 10 лет старше ее, то этого будет достаточно, чтобы приспособить ее с изяществом и широким умом, и ждать ее медленно. Однако он обнаружил, что не может этого сделать. Он стал мелочным и чувствовал, что существование Сюй Цзюнси раздражает его.

Возможно, ему нужно было успокоиться.

СТШ

В это время из ванной доносилось болезненное шипение девушки

“Что случилось? А где это болит?- Лу Шаомин был напряжен, и его хриплый голос был полон напряжения.

Нин Цин сидела в ванне, полной лепестков и молочной пены. Она обхватила себя руками за грудь и слегка изогнула брови. В груди у нее было очень больно, а плечи-очень сильно. Он укусил ее и прорвал кожу.

Может, это был щенок?

Он только умел кусаться.

“Это ты во всем виноват!- Пробормотала Нин Цин и надула губы, услышав его голос.

Губы Лу Шаомина скривились в насмешливой улыбке, и он сказал: “Да, да. Это все моя вина. Я не буду прикасаться к тебе в будущем, хорошо? После паузы он сказал: "Нин Цин, просто быстро прими ванну и встань. Только не простудитесь. Я должен идти.”

- Тебе надо идти?

Нин Цин навострила уши - Лу Шаомин действительно ушла.

Нин Цин тут же почувствовала раздражение. Ее маленькая ручка в отчаянии ударила по воде, и молочная пена Расплескалась повсюду.

Это Же Лу Шаомин! Она позволила ему дотронуться до себя и потереться об нее, а теперь он просто сказал: “Не буду трогать тебя.” Что именно он имел в виду?

Как это раздражает!

- Хм.

…

Когда Нин Цин проснулась на следующее утро, Лу Шаомин уже ушел.

Она спустилась вниз, чтобы увидеть, что Чжу жуй привел Юэ Ваньцин на виллу. Нин Цин была в восторге, увидев свою мать, и она подбежала и сказала: “Мама, почему ты здесь?”

Юэ Ваньцин взяла маленькую руку дочери и рассмеялась. - Цинцин, Шаомин позвонила мне вчера вечером и рассказала о бабушке. Шаоминг сказала, что вы, ребята, привезли сюда бабушку, и я должна приехать, чтобы заботиться о ней, чтобы наша семья могла счастливо воссоединиться. Я задумался на мгновение и почувствовал, что Шаоминг была права. Секретарь Чжу заехал за мной сегодня утром, и вот я здесь.”

Лу Шаомин позвонил ее матери. Ну почему она не знает?

- Да, мадам. Президент уже связался с авторитетным специалистом по мозгу в Великобритании, чтобы лечить бабушку. Он должен был приехать около полудня. Если бабушка будет жить здесь, ей будет легко ухаживать за ней, и президент знает, что мадам всегда хотела быть со своей семьей. Это хорошо, убить двух зайцев одним выстрелом", - сказал

Чжу жуй.

Лу Шаомин уехал вчера вечером. Нин Цин чувствовала себя подавленной всю ночь и имела много обиды в своем сердце.

Но после того, как она выслушала Чжу жуя, обида мгновенно рассеялась, и сладость закипела в ее сердце без всякой видимой причины.

Привезя маму сюда, связавшись с авторитетным специалистом по мозгам-он спокойно все для нее устроил. Ей не нужно ни о чем беспокоиться.

Он даже принял во внимание ее настроение и позвал ее бабушку и маму, чтобы они сопровождали ее, чтобы сделать ее счастливой.

Что же это был за человек?

Когда он уходил вчера вечером, она думала о двух вариантах. Во-первых, он мог быть... недоволен ее телом. Во-вторых, он чувствовал, что она плохо ему служила.

В этом мире было много таких людей. Они бы заскучали и больше не лелеяли после того, как получили то, что хотели.

Она думала, что он был таким же. Она думала, что он больше не любит ее.

Но сейчас он был так добр к ней. О чем он только думает?

...

За рулем сидел Чжу жуй, а сзади разговаривали Нин Цин и Юэ Ваньцин.

- Мам, а что случилось три года назад? Почему все они сказали, что это ты столкнул бабушку с лестницы?”

Юэ Ваньцин выглядел потерянным и грустным. - Цинцин, ты должна верить маме! Я бы не стал сталкивать бабушку с лестницы. Вообще-то, я тоже не знаю, что происходит. Три года назад, в полдень, мы с бабушкой стояли на лестнице и разговаривали. Сначала бабушка была в порядке, но потом у нее вдруг закружилась голова и она упала с лестницы. Я потянулась к бабушке, но не смогла ее схватить.

- Бабушка была отправлена в больницу без сознания. Домашняя прислуга обвинила меня. Она сказала, что видела, как я столкнул бабушку с лестницы. Твой отец был в ярости и заставил

меня подписать бракоразводное соглашение.”

Нин Цин была озадачена. Почему у бабушки вдруг закружилась голова?

Была ли она больна, или это было вызвано наркотиками?

Если все это было задумано Мейлингом, то ей нужно было не только накачать бабушкину еду лекарствами, но и вступить в сговор со слугами. Если это было правдой, то ли Мэйлин, похоже, долгое время контролировал задний двор семьи Нин.

- Мама, ты помнишь служанку, которая свидетельствовала против тебя?”

“Это был Сяо Цуй.”

Сяо Цуй?

Ning Qing still had some impressions of Xiao Cui, who has been in the Ning family for more than 10 years. Xiao Cui had worked in the Ning household for a long time, but she didn’t see Xiao Cui when she went to the Ning family home yesterday.

Ning Qing could confirm that Xiao Cui had been directed by Li Meiling.

Что же ей теперь делать? Мозг Нин Цин работал на полной скорости.

…

По прибытии в дом семьи Нин, Нин Чжэнго лично помог бабушке выйти из двери виллы. Только когда Нин Цин забрал бабушку, он смог поехать в Гуан Цин, чтобы подписать контракт, поэтому Нин Чжэнго не хотел делать никаких ошибок.

Чжу жуй открыл дверь, и Нин Цин подцепила Юэ Ваньцин за руку, когда она вышла из машины.

Нин Чжэнго не видел Юэ Ваньцин уже три года, и он был потрясен, когда увидел ее.

Юэ Ваньцин была идеальной красавицей, когда она была молода. Хотя она выросла в сиротском приюте, она была хорошо воспитана в семье Нин. Ее нежная и добродетельная натура, внутренняя чистота и доброта не позволяли прошедшим годам оставить след на ее лице. Она была нежна и грациозна.

Для Нин Чжэнго, который привык к образу жизни Ли Мэйлин, который был настолько

сладким, что казался жирным, Юэ Ваньцин была как дуновение весеннего ветерка. Она была словно свежесть, одолевающая его.

Юэ Ваньцин также заметил Нин Чжэнго. Она была потрясена и отвела взгляд.

Увидев, что Нин Чжэнго пристально смотрит на ее мать, Нин Цин молча шагнула вперед, закрывая подглядывающие глаза Нин Чжэнго. - Бабушка, мы с мамой приехали, чтобы забрать тебя.”

- Вот это здорово, Цинцин! Бабушка уже давно тебя ждет.- Бабушка тут же оторвалась от Нин Чжэнго и побежала к Нин Цин.

Глаза Юэ Ваньцин наполнились горячими слезами, как только она увидела бабушку. Она взволнованно взяла бабушку за руку и дрожащим голосом воскликнула:”

- Мам? А ты кто такой?"Бабушка не помнила Юэ Ваньцин.

Ли Мэйлин стоял позади Нин Чжэнго. Прошлой ночью, после всего, что случилось, Нин Чжэнго предупредил ее, чтобы она больше не причиняла неприятностей. Она не осмеливалась заговорить, потому что не хотела вываливать на него всю правду.

Но только что, Нин Чжэнго смотрел прямо на Юэ Ваньцин. Они флиртовали друг с другом через их пристальные взгляды. Она могла только стиснуть зубы от ненависти.

Мужчины все такие были. Тогда Нин Чжэнго не нравилось, что Юэ Ваньцин была слишком женственной и недостаточно открытой в постели. Так что Нин Чжэнго был соблазнен, когда он встретил ее, и ему нравилось запутываться с ней и играть со всеми видами трюков с ней в постели.

Теперь, когда он играл с ней слишком долго и не прикасался к этой закуске Юэ Ваньцин в течение трех лет. Нин Чжэнго снова хотела Юэ Ваньцин.

Ли Мэйлин была так полна ненависти, и когда бабушка не помнила Юэ Ваньцин, она наконец нашла возможность открыть рот и быстро рассмеялась: “Бабушка, ты забыла о старшей сестре? Разве ты забыл, как упал с лестницы?”

Когда бабушка услышала “упал с лестницы", она вздрогнула. Она испугалась и спряталась за спину Нин Цин.

“Мама."Сердце Юэ Ваньцин болело так сильно, что слезы в ее глазах продолжали падать.

- Тетя ли, если вы не хотите, чтобы мы забирали бабушку, вы можете сказать нам ясно, и мы

можем вернуться завтра, но права на развитие земли... - Нин Цин посмотрел на Нин Чжэнго.

Выражение лица Нин Чжэнго помрачнело. - Крикнул он ли Мэйлингу. “Достаточно. Меньше говорить. Если ты все испортишь, нам всем придется спать на улице.”

После этого Нин Чжэнго снова посмотрел на Юэ Ваньцина. Его лицо было напряжено, и он, очевидно, не мог забыть инцидент на лестнице три года назад. - Ваньцин, я надеюсь, что ты сможешь лучше обращаться с бабушкой, когда вернешь ее на этот раз. Старая мадам невиновна. Бабушка была превращена в это состояние тобой, тобой…”

“А я и не знал!- Юэ Ваньцин прервал Нин Чжэнго ясным голосом. Ее лицо было покрыто слезами, но глаза оставались открытыми и твердыми. - Бабушку я не толкал!”

“…” Ning Zhenguo was shocked, Yue Wanqing had always been as tender as water in front of him. This was the first time she had spoken to him so loudly in 30 years.

Юэ Ваньцин искоса взглянула на бабушку. Она шагнула вперед и задохнулась, когда спросила: "Мама, ты помнишь меня? Я Ваньцин, твой любимый Сяо Низи.”

У бабушки был только сын, Нин Чжэнго, в ее жизни и не было дочерей, поэтому, когда она принесла Юэ Ваньцин из приюта, она считала Юэ Ваньцин своей собственной и воспитывала ее сама.

Когда Юэ Ваньцин была ребенком, у нее была высокая температура и головная боль. Бабушка не спала всю ночь, держа в руках Юэ Ваньцин. Она позвала” Сяо Низи " с любовью.

- Сяо Низи?- Бабушка посмотрела на Юэ Ваньцин пустым взглядом. На ее старые глаза навернулись слезы. - Ваньцин? Моя добрая дочь!”

“Да, мам, я Ваньцин. Я же твоя дочь.- Юэ Ваньцин бросилась в объятия бабушки.

С тех пор как бабушка упала с лестницы три года назад, Нин Чжэнго не позволял Юэ Ваньцин видеть бабушку. Мать и дочь не виделись уже три года. Теперь, когда они обнимались и плакали, сцена была трогательной.

Нин Чжэнго был ошеломлен. Он и не подозревал, что у бабушки были такие глубокие чувства к Юэ Ваньцин.

- Не плачь, мама. Сначала отвези бабушку в машину. Мне нужно кое-что сказать.- Нин Цин, говоря это, обняла мать за плечи.

“В порядке.- Юэ Ваньцин ослабила объятия бабушки и повела ее к машине.

Когда дверца машины закрылась, Нин Цин посмотрела на Ли Мэйлин и сказала с улыбкой: “тетя ли, я помню, что в нашей семье был слуга по имени Сяо Цуй. А где она сейчас?”

Глаза ли Мэйлин вспыхнули, когда она услышала имя "Сяо Цуй", но вскоре она успокоилась. - Цинцин, Сяо Цуй покинул семью Нин три года назад. Ее родители в деревне нашли ей мужа. Ей уже за 30 лет, и я предполагаю, что она уже должна была выйти замуж и иметь детей. Цинцин, чего ты хочешь, спрашивая о Сяо Цуй?- Спросил ли Мейлинг.

- О, - ответила Нин Цин, Как будто что-то поняла. Она сказала со смехом: "разве Сяо Цуй не свидетельствовал, что моя мать столкнула бабушку с лестницы три года назад? Но, как вы только что видели, отношения между моей матерью и моей бабушкой похожи на отношения матери и дочери. Слишком много людей в этом мире были ослеплены непониманием и заговором, но семейные отношения никогда не изменятся.

“Моя мать никогда не столкнет мою бабушку с лестницы, так что я собираюсь противостоять Сяо Цуй на месте. Это не имеет значения, если Сяо Цуй уехал в деревню. - Я найду ее. Спасибо, тетя Ли, До свидания.”

Нин Цин даже не взглянула на Нин Чжэнго. Она повернулась и пошла к машине.

Чжу жуй завелась, и машина умчалась прочь.

Нин Чжэнго посмотрел вслед удаляющейся машине и почувствовал легкую тревогу и печаль. Его жена и дочь, которые раньше были так привязаны к нему, теперь даже не удостоили бы его взглядом.

Даже его мать уехала.

Когда Ли Мэйлин увидела, что Нин Чжэнго все еще смотрит на них, ее глаза вспыхнули злобой, но она мягко и кокетливо улыбнулась и сказала: “Чжэнго, бабушка и старшая сестра ушли. Давай зайдем внутрь.”

- Она интимно сжала руку Нин Чжэнго.

Нин Чжэнго снова посмотрел на Ли Мэйлин. Это была нежная улыбка, но когда Ли Мэйлин улыбнулась, вокруг ее глаз появились глубокие морщины, как будто она притворялась любящей.

Смех Юэ Ваньцин был легким и ясным. Ее чистые глаза были похожи на рябь осенних озер; они были полны нежности и заставляли людей чувствовать себя комфортно.

Отвращение поднялось в сердце Нин Чжэнго. Он снова стряхнул руку ли Мэйлин и с неудовольствием сказал: "в будущем тратьте меньше денег на гиалуроновые кислоты в салонах

красоты. Посмотрите на Юэ Ваньцин, она не потратила ни цента, но все еще выглядит моложе вас. А тебе в этом году уже 45 лет. Не носите такой тяжелый макияж снова. Посмотри, какое у тебя жесткое и уродливое лицо.”

Нин Чжэнго вошел в виллу.

Ли Мэйлин так разъярилась, что у нее перехватило дыхание. Макияж на ее лице был очень нежным, верно? Он часто говорил, что ему больше всего нравится ее слегка припудренный вид, что она красивая актриса.

Но теперь, посмотрев на Юэ Ваньцин, он унизил ее вот так?

Отлично, Юэ Ваньцин, Нин Цин: подожди и увидишь!

…

В машине Чжу жуй посмотрел на Нин Цин через зеркало заднего вида и сказал: “Мадам, почему вы только что рассказали ли Мэйлин о Сяо Цуй? Весьма вероятно, что столь опрометчивые действия насторожили бы врага.”

Губы Нин Цин изогнулись, когда она спокойно улыбнулась. - Вот именно, я хочу предупредить врага! Единственный ключ, который мы имеем о том, что произошло три года назад, - это Сяо Цуй, но Ли Мэйлин определенно скрыл бы Сяо Цуй очень хорошо. Нам было бы трудно что-либо выяснить. Теперь, когда я предупредил врага, нечистая совесть ли Мэйлин наверняка заставит ее сделать шаг. Нам просто нужно отследить Сяо Цуй, следуя подсказкам, и мы можем подождать, пока ли Мэйлин откроет свои недостатки по своей собственной инициативе.”

Чжу жуй посмотрел на Нин Цин с искренним восхищением. В его глазах мадам была очень умной девушкой. Она была стратегом и отважилась на все это.

- Мадам, президент распорядился, что если у вас что-то есть, вы можете просто сказать мне, что делать. Не хотите ли вы послать кого-нибудь следить за каждым шагом ли Мэйлин, включая ее телефонную активность?”

Глаза Нин Цин сияли; у нее всегда было такое намерение.

Но она была слишком смущена, чтобы просить об этом. Чжу жуй был подчиненным Лу Шаомина,и она поссорилась с Лу Шаомином только вчера.

Неожиданно Лу Шаомин уже все уладил.

- Да, давайте сейчас же пошлем кого-нибудь присматривать за Ли Мэйлин. Я думаю, что она скоро начнет действовать.”

http://tl.rulate.ru/book/36677/933134